

Си Шуанвэнь и Фэн Паньдань добрались до деревни Бэйдин только на следующий день после полудня. Стоило им увидеть Му Синхуая, как глаза Шуанвэнь восхищенно вспыхнули.

«Этот доктор неприлично хорош собой!»

«Если бы все врачи были такими красавцами, — невольно подумалось ей, — никто бы и не думал избегать походов в больницу»

Улыбка на лице Фэн Паньдань тоже стала заметно ярче. Хотя двухчасовая поездка по летней жаре порядком её изнурила, вызвав вполне понятное раздражение, по пути в Юэчуань — крупный сельскохозяйственный уезд — ей довелось полюбоваться живописными видами созревающих рисовых полей. К тому же обед в местном ресторанчике, где подавали превосходную тушеную курицу, окончательно привел её в благодушное настроение. А теперь, завидев симпатичного молодого человека, она окончательно убедилась: поездка в эту глушь определённо того стоила.

В таком приподнятом расположении духа женщина и уселась напротив Му Синхуая.

— Сначала я проверю ваш пульс, — спокойно проговорил он.

— Хорошо, — Фэн Паньдань послушно протянула руку.

Спустя пять минут молодой доктор отстранился.

— В целом мне понятна ваша ситуация. Вы ведь уже обращались в клинику «Тунцзитан»?

— Да, — подтвердила пациентка.

— Я изучил их диагноз и рецепты. В «Тунцзитане» сочли, что ваша болезнь вызвана застоем крови в коллатеральных, и прописали препараты для оживления кровотока. Однако после их приема вам не стало лучше, верно?

— Именно так.

— Это означает, что застой крови перестал быть основной причиной недуга. И это нельзя назвать врачебной ошибкой со стороны специалистов клиники. Согласно канонам китайской медицины, «голова есть море костного мозга». Когда эссенция почек в избытке, это море получает питание, а сосуды мозга остаются проходимыми. Если же травма истощила почечную эссенцию или длительная болезнь затронула почки, море костного мозга пустеет, и «чистые отверстия» лишаются питания. Я полагаю, что корень вашей нынешней проблемы кроется в

пустоте печени и почек.

Паньдань мало что поняла из этих рассуждений, но всё же согласно кивнула.

— Метод лечения, который я предлагаю, будет сосредоточен на восполнении печени и почек, а также на наполнении эссенции и костного мозга, — продолжил Му Синхуай. — Есть лишь один нюанс: хронические болезни требуют длительного восстановления. Эти лекарства вам придется принимать как минимум двадцать дней. Вы готовы к этому?

Заметив её минутное колебание, врач добавил:

— Цена невысокая. Весь курс на двадцать дней обойдется чуть больше чем в шестьсот юаней.

Пациентка призадумалась. Раньше Старейшина Чэнь из «Тунцзитана» выписывал ей всего семь порций отвара за раз. Впрочем, названная Синхуаем сумма была вполне приемлемой. Семь доз от Чэня обходились ей больше чем в четыре сотни, а если вспомнить, что пару дней назад она выиграла в маджонг пятьсот юаней, то выходило, что из своего кармана ей придется добавить всего сотню.

— Хорошо, — согласилась она.

Му Синхуай быстро подготовил рецепт и собрал нужные травы.

— Когда закончите этот курс, если голова больше не будет болеть, приходите на повторный прием не обязательно.

— Договорились, — Фэн Паньдань кивнула, хотя в глубине души всё еще сомневалась.

Когда они покидали деревню Бэйдин, стрелки часов едва перевалили за три.

— Слушай, — Си Шуанвэнь обернулась к подруге, — тут неподалеку, в деревне Гоцзя, живет моя бабушка. Не хочешь заглянуть к ней в гости? У неё там несколько му лотосовых прудов. Если не боишься испачкаться, я свожу тебя туда — потаскаем молодые стебли лотоса, поищем улиток и раков. А вечером приготовим их со специями.

Глаза Паньдань загорелись:

— Идет!

В итоге, даже вернувшись через два дня в город Сун, Фэн Паньдань всё еще с упоением вспоминала вкус того ужина: жареные стрелки лотоса, острые раки и обжаренные улитки

надолго ей запомнились.

Заметив необычайное оживление супруги, муж улыбнулся:

— Давно не видел тебя такой веселой. Раз тебе там так понравилось, может, в следующем месяце выберем время и съездим туда вместе на пару дней?

— А давай! — женщина оживилась еще сильнее. — Я тебе говорю, там в одной забегаловке такую курицу готовят — пальчики оближешь. Пусть обстановка там простецкая, зато вкус...

— Ну, тогда мне определенно стоит это попробовать, — рассмеялся он. — Кстати, а те травы, что ты привезла... Ты действительно не собираешься их пить?

— Наверное, не стоит, — начала было она, но тут же вздохнула. — Эх...

Вчера она снова проиграла в маджонг, на этот раз больше шестисот юаней. Мысль о том, чтобы просто выбросить лекарства, за которые уже было заплачено, отозвалась в её душе болезненным уколом жадности.

— Знаешь, я думаю, тебе стоит попробовать, — мягко заметил муж. — А вдруг этот доктор Му действительно толковый специалист? Я тут на днях полюбопытствовал и нашел информацию о нём. Оказывается, он окончил магистратуру Провинциального медицинского университета.

«Магистр медицинского университета?» — Фэн Паньдань удивилась.

Это было действительно впечатляющее достижение; среди её знакомых не было никого, кто смог бы туда поступить. Значит ли это, что даже если его лекарства не помогут, они, по крайней мере, не сделают хуже?

— Ладно, — решила она, — попою несколько дней, посмотрим.

Так прошла неделя.

Фэн Паньдань работала в информационном центре на вокзале скоростных поездов. В обеденный перерыв, пока она болтала с коллегами, в животе возникло до боли знакомое ощущение. Она мгновенно поняла — начались критические дни.

Подхватив сумку, она поспешила в уборную. Коллеги, привыкшие к её состоянию, сразу всё поняли.

Когда женщина вернулась, её сослуживица А Лянь спросила:

— Тебе нужно, чтобы я подменила тебя завтра?

Если память ей не изменяла, отпуск у Паньдань начинался через день, а значит, завтра ей предстояла еще одна полноценная смена. Обычно на второй и третий день цикла она просто не могла подняться с постели от боли.

— Да, пожалуйста! — с благодарностью воскликнула Паньдань. — Спасибо тебе, А Лянь. Через пару дней я обязательно угощу тебя твоей любимой жареной рыбой.

Вечером муж заехал за ней на машине.

— Как ты себя чувствуешь? — участливо спросил он.

— Пока ничего, — отозвалась супруга. — Голова немного кружится, но терпеть можно.

В ту ночь она легла спать пораньше, надеясь, что сон сократит время мучений от головной боли.

Однако на следующее утро её разбудил настойчивый звонок телефона. С трудом разомкнув веки и увидев, что звонит муж, она нажала на кнопку приема:

— Алло?

— Как самочувствие? — раздался в трубке обеспокоенный голос.

— Нормально.

— Ну и слава богу, — выдохнул он. — Я уходил — ты спала, не стал будить. Разогрел тебе булочки и кукурузу, оставил в рисоварке. Если проголодаешься — поешь. А на обед я закажу тебе доставку.

— Хорошо. Постой...

Супруг на том конце провода на мгновение замолк, осознав услышанное.

— Ты только что сказала... что чувствуешь себя нормально?

— Ну да, — машинально ответила женщина.

А что в этом такого?

Да в этом было «такое», что меняло всё!

Только сейчас муж осознал, что её голос звучит гораздо бодрее, чем обычно в эти дни.

— И голова... не болит?

— А?

Только тут до неё дошло. Шел второй день цикла. По всем правилам она должна была сейчас корчиться от невыносимой головной боли, страдать от рвоты и диареи. Но вместо этого она не чувствовала почти ничего. Нет, легкое головокружение всё же было, но по сравнению с той агонией, когда хотелось лезть на стену, это казалось сущим пустяком.

Разве такое возможно? Но ведь это происходило на самом деле.

— Кажется... — прошептала она спустя долгое время, — кажется, мне действительно стало лучше...

И, не давая мужу вставить ни слова, она торопливо спросила:

— Ты заварил мне порцию на сегодня?

— Честно говоря... я совсем забыл. Сейчас же вернусь и всё сделаю!

— Не надо! — в голосе Паньдань послышались слезы. — Я сама... Я сейчас же пойду и сделаю всё сама...

Узнав новости, Си Шуанвэнь не скрывала радости:

— Как же я рада за тебя, Паньдань! Наконец-то ты избавишься от этой проклятой болезни.

И, конечно же, она не упустила случая добавить:

— Я же говорила, что моя сестренка не станет врать. У этого Му Синхуая действительно золотые руки.

Три дня спустя Фэн Паньдань с мужем, Си Шуанвэнь и А Лянь сидели в своем любимом ресторанчике. Стоило официанту принести заказ, как Шуанвэнь первой подняла бокал с напитком:

— Давайте выпьем за Паньдань! Пусть болезни обходят её стороной, а счастье всегда будет рядом.

— За тебя!

Стаканы звонко соприкоснулись. Но не успели они сделать и глотка, как до их слуха долетел разговор из-за соседнего столика.

— Послушай, Дачжи, как там здоровье твоей крестной?

— Да всё так же, — уныло отозвался молодой человек.

— Как так? Вы же вроде ездили в «Тунцзитан» к тому знаменитому Старейшине Чэню? Не помогло?

— И не вспоминай! — горько махнул рукой парень. — Чтобы к нему попасть, мне пришлось через бывшую договариваться, унижаться перед ней. Она на меня так свысока смотрела, жуть... И что в итоге? Пропили неделю его отвары, а крестной ни капли не полегчало.

— Вот те на... И что теперь делать будете?

— А что тут сделаешь? Отец уже решил везти её в Шанцзин. А она ведь дорогу переносит из рук вон плохо, её в машине укачивает страшно. Даже не представляю, сколько мучений ей еще предстоит...

Услышав это, Фэн Паньдань невольно переглянулась с Си Шуанвэнь. В глазах подружки плясали лукавые искорки.

Паньдань улыбнулась и, обернувшись к соседям, негромко произнесла:

— Простите, я случайно услышала ваш разговор. Если вы ищете действительно надежного врача, я могла бы вам кое-кого порекомендовать... Я тоже лечилась в «Тунцзитане», и мне там не помогли. Но потом по совету друзей я нашла одного доктора, и теперь мне стало гораздо, гораздо лучше...

<http://bllate.org/book/15810/1427977>